

Анализ употребления коллокационного ряда лексемы *көвцг* в эпосе «Джангар»

*Бембеев Евгений Владимирович*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-9936-221X. E-mail: galdma@yandex.ru

Аннотация: Изучение коллокационного ряда слова дает важную, дополнительную информацию о значениях слова и его употреблении, что позволяет исследователям решать различные виды лингвистических задач. В статье рассмотрен коллокационный ряд слова *көвцг* на материале эпоса «Джангар». Этимология слова *көвцг* ‘седельная подушка’ восходит к тюркским языкам < тюрк. ср. др.-тюрк. *körçük* ‘передняя и задняя подушка седла’, кирг. *көпчүк* ‘передняя стилка под седло, заменяющая подушку’, каз. *көпшик*, к.-калп. *көпшик*, ног. *көпшик*, уйг. *көпчүк*, узб. *кўпчик* ‘седельная подушка’, тат. *күпчек* ‘седельная подушка; подушка-думка’. Анализ наиболее часто встречаемых в эпическом тексте устойчивых выражений в диахронии обнаруживает элементы культуры прошлого калмыцкого народа. Например, коллокация турмин алтн *көвцг* отражает древние контакты ойратов с оседлым населением, где Турм реконструируется как топоним Турфан, один из оазисов на Великом шелковом пути. Анализ коллокационного ряда с лексемой *көвцг* во временном континууме показывает упрощение стилистики поздних записей, когда «непонятные» архаические слова даже в устойчивых фрагментах повествования опускались или заменялись на другие лексемы. Это говорит о том, что исходный текст, картина эпического произведения не статична, а может меняться, иногда — значительно.

Ключевые слова: калмыцкий язык, лексика, эпос «Джангар», коллокации, *көвцг*, значение, архаизмы

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ государственной регистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Бембеев Е. В. Анализ употребления коллокационно-го ряда лексемы *көвцг* в эпосе «Джангар». Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 23-35. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-23-35.

UDC 81

Analysis of Usage of Collocation Series of the Lexeme *Kövtsг* in the Epic *Jangar*

*Evgeniy V. Bembeev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0001-9936-221X. E-mail: galdma@yandex.ru

Abstract. Studying the collocation series of a word provides important, additional information about the meaning of the word and its use, which allows researchers to solve various types of linguistic problems. The article deals with the collocation series of the word *көвцг* on the material of the epic *Jangar*. The etymology of the word *kövtsг* ‘pillion’ goes back to Turkic languages < Turk. cf. Old Turk. *көпчүк* ‘front and rear pillion’, Kirghiz *көпиик* ‘the front mat under a saddle replacing a pillow’, Kazakh *köpshik*, Karakalpak *көпиик*, Nogay *көпиик*, Uighur *көпчүк*, Uzbek *кўпчик* ‘pillion’, Tatar *күпчек* ‘pillion; small pillow’. The analysis of the most common set expressions in the epic text in diachronia reveals elements of the culture of the past Kalmyk people. For example, the collocation of the турмин *алтн көвцг* reflects the ancient contacts of the Oirates with the settled population, where Turm is reconstructed as toponym Turfan, one of the oases on the Great Silk Road. The analysis of the collocation series with the lexeme *көвцг* in the time continuum shows a simplification of the stylistics of late entries, when «obscure» archaic words even in stable fragments of the narrative were omitted or replaced with other lexemes. It means that the source text, a picture of the epic work is not static, and it can change, sometimes considerably.

Keywords: Kalmyk language, vocabulary, epic *Jangar*, collocations, *kövtsг*, meaning, archaisms

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Bembeev E. V. Analysis of Usage of Collocation Series of the Lexeme *Kövtsǵ* in the Epic *Jangar*. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 23-35. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-23-35.

Одним из наиболее актуальных в современной монголистике направлений является изучение лексики фольклорного эпического текста. Калмыцкий героический эпос «Джангар», являясь одним из самых репрезентативных фольклорных жанров, располагает значительным по объему и богатым по разнообразию лексическим фондом. В Калмыцком научном центре ведется разработка Толкового словаря языка эпоса «Джангар». Одной из основных проблем является правильное описание и толкование слов, дача им ясной, четкой формулировки, понятной для читателей.

В процессе своего исторического развития калмыцкий язык, будучи одним из языков монгольской группы, а именно западно-монгольской, впитал в себя как элементы, оставшиеся от древнего праалтайского состояния, так и лексику, которая была заимствована в результате контактов с другими этническими группами. Вместе с тем, как и в любом другом языке, в нём постоянно протекают два взаимообратных процесса: исчезновение одних слов, которые не находят должного употребления в обыденной жизни, и появление новых лексем. В рамках исторического подхода к изучению слова можно выделить следующие этапы: момент появления слова, утрата им новизны и его переход в разряд нейтральных, появление оттенка устарелости, выход из активного употребления и переход в разряд устаревших, т. е. в пассивный запас. Став в определенный исторический момент для многих современных носителей малопонятной, эта лексика не исчезает совсем, она продолжала и продолжает жить в текстах.

Исследованию и толкованию лексики калмыцкого языка на материале эпического произведения посвящен целый ряд работ: «Үгин туск үг» (Слово о словах) [Кичиков 2017], «Хальмгудын заңшалта бээжин тээлвр толь» (Толковый словарь традиционного быта калмыков) [Пюрбеев 1996], «Эпос «Джангар: культура и язык» [Пюрбеев 2015].

Целью данной работы является выявление и изучение коллокационного ряда слова *ковиг* в эпосе «Джангар». Изучение коллокаций стало возможным лишь с появлением лингвистических корпусов, где в результате обработки значительного массива текстовых данных происходит максимальная опора на контекст, т. е. языковые данные разного типа находятся в корпусе в своей естественной контекстной форме. Термин «коллокация» занимает одно из ведущих мест в современной лингвистике. В широком смысле коллокация — это сочетание двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости. В современной лингвистике существуют различные определения понятия «коллокация» [Павельева 2016]. Большинство определений строится на явлении семантико-грамматической взаимообусловленности элементов словосочетания. В этой связи изучение коллокационного ряда слова дает важную, дополнительную информацию о значениях слова и о его употреблении, что позволяет исследователям решать различные виды лингвистических задач.

В корпус включены 28 текстов разновременных записей калмыцкого героического эпоса «Джангар», которые объединены в репертуарные циклы или представлены отдельными песнями. Каждый цикл или же песня представляют собой своеобразный срез речи того или иного сказителя, проживавшего на определенной территории в определенное время, что обуславливает определенные различия даже в одном контекстном ряду. Эти различия объясняются стадийными особенностями конкретной версии эпоса, спецификой исполнительской школы, воспитавшей скази-

теля, а также временем письменной фиксации устного исполнения эпического текста.

Для выявления древних бытовых черт постараемся рассмотреть наиболее часто встречаемые в эпическом тексте устойчивые фрагменты повествования, которые выступают символами национальной культуры и служат для изображения эстетических ценностей народа. Как известно, у многих монголоязычных и тюркоязычных кочевых народов лошадь является одним из древнейших домашних животных, которое помогло этим народам освоить обширные степные пространства. Это животное издревле использовалось для верховой езды и для перевозки грузов. За многовековую историю развития в этих языках сформировалась разветвленная терминология, связанная с различными аспектами использования этого животного.

Рассмотрим коллокационный ряд на примере слова *көвцг* [көвцег]. В калмыцком языке и языке ойратов Синьцзяна оно определяется как ‘седельная подушка’ [КРС 1977: 310; Тодаева 1976: 313; Тодаева 2001: 203]. В халха-монгольском искомое слово отсутствует, а ‘седельная подушка’ передается словом *олницог* [МОТ 1957: 298]. Это еще раз подтверждает тезис о том, что в ойратском и калмыцком языках обнаруживается «немало слов явно тюркского происхождения, которые отсутствуют в других монгольских языках» [Рассадин 2011: 114].

Этимология слова *көвцг* седельная подушка восходит к тюркским языкам < тюрк. ср. др.-тюрк. *köpçük* ‘передняя и задняя подушка седла’, кирг. *көпчүк* ‘передняя стилка под седло, заменяющая подушку’, каз. *көпшик*, к.-калп. *көпшик*, ног. *копшик*, уйг. *көпчүк*, узб. *кўпчик* ‘седельная подушка’, тат. *күпчек* ‘седельная подушка; подушка-думка’ [Ramstedt 1935: 240; Рассадина 2011: 118; СИГТЯ 2001: 547–548].

Интересным является анализ употребления коллокационного ряда этого слова в эпосе «Джангар» во временном континууме, а также в диалектологическом аспекте.

Согласно хронологическому принципу циклы и песни эпоса «Джангар» разделяют на следующие группы:

Ранние записи:	Записи первой половины XX века	Поздние записи
Багацохуровский цикл (далее — БЦ) — 3 песни, записаны в 1854–1862 гг. Малодербетовский цикл (далее — МД) — 3 песни, записаны в 1862 г.	1 песнь из репертуара Бадма Обушинова (далее — БО) — записана в 1901 г. Эпический цикл сказителя Ээлян Овла (далее — ЭО) — 10 песен, магтал-славословие, записаны в 1908–1909 гг.) Эпический цикл сказителя Мукёбюна Басангова (далее — МБ) — 6 песен, записанные в 1939 г. Эпический цикл сказителя Давы Шавалиева (далее — ДШ) — 4 песни, магтал, записаны в 1939 г.	Репертуар Насанкá Балдырова (НБ) — 1 песнь, записана в 1966 г.

В соответствии с временными характеристиками записей со словом *көвцг* выделяются следующие коллокационные ряды: ¹

Ранние записи:	Записи первой половины XX в.	Поздние записи
<i>Түрвд мөңгн көвцг</i> — БЦ (3 раза)	<i>Олва болсн көвцг (көбцг)</i> (2 раза) — БО	
<i>Түрвд хар көвцг</i> — БЦ (2 раза)	<i>Товр мөңгн көвцг</i> (1 раз), <i>көвцг</i> (2 раза) — БМ	
<i>Товр мөңгн көвцг</i> — БЦ (4 раза)	<i>Мөңгн көвцг</i> (3 раза) — ШД	
	<i>Торлг мөңгн көвцг</i> — ЭО (1 раз)	
<i>Турмин алтн көвцг</i> — МД (13 раз)	<i>Төөрд (төрд)¹ мөңгн көвцг (көвчг)</i> — ЭО (11 раз)	<i>хар көвчг</i> — БН (1 раз)

Анализ показывает, что в ранней записи Малодербетовского цикла 13 раз используется лишь одна коллокация со словом

¹ В литографированном издании эпоса «Джангар» 1910 г. встречается оба этих написания *töögööd* и *tögöd* [Джангар 1910: 18, 183].

көвцг — *турмин алтн көвцг*. *Турмин алтн көвцг деерэн сүүжлдэж сууһад, натр зандн ханзһасн көк торһн цалман тээлэд авб* ‘На седельной подушке турфанской золотой [парчи] небрежно, боком сидя, сандалового [цвета] от разукрашенного тороков синий шелковый аркан свой отвязал он’ [МД: I].

Б. Х. Годаева слово *турмин* трактует как ‘свойство, достоинство (о золоте)’ [Годаева 1976: 413]. Считаем, что верной будет трактовка *турмин алтн көвцг* как ‘седельная подушка турфанской золотой [парчи]’, где *Турм* — это ойратское наименование древней местности Турфан². Это подтверждается данными словаря ойратов Синьцзяна, где местность Турфан передается словами *Турмун*, *Турхан*, *Турпан* [Галцан 2001: 1369]. Таким образом, в тексте эпоса сохранились топонимы, отражающие древние контакты ойратов с оседлым населением, проживавшим в оазисах Восточного Туркестана на Шелковом пути, где, возможно, происходил обмен товарами, в том числе тканями для изготовления седельных подушек. Примечательно, что лишь в МД версии в коллокацию входит слово *алтн* ‘золотой’, во всех других версиях в данных коллокациях употребляется лексема *мөңгн* ‘серебрянный’, редко — *хар* ‘черный’.

В другой ранней записи Багацохуровского цикла встречаются следующие коллокации: — *турвд мөңгн көвцг*, *турвд хар көвцг*, *товр мөңгн көвцг*: *Арһнь тасрад одгсн Хоңһриннь шав, шархинь үзэд*, *турвд мөңгн көвцг деерэн өргэд тальвб* ‘Изнемогшего Хонгора раны увидев, быстро поднял, на седельную подушку, расшитую серебром, положил...’ [БЦ: II]; *Дегц чичдг болв чигн*, *турвд хар көвцгэс сүүринь һагцхн көдлгжэ ядэж* ‘Хотя и разом они ударяют, но с чёрной седельной подушки сдвинуть даже не могут его’.

Этимология данного слова не до конца понятна. Г. Й. Расмтедт делает отсылку лексемы *турвд* к словарной статье *турл*, при этом не дает их перевода [Ramstedt 1935: 416–417].

² Турфан. Толкование [электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/44329> (дата обращения: 20.08.2019).

Б. Х. Тодаева считает, что слово *турл* обозначает ‘различный, разный’ [Тодаева 1976: 417]. Нам представляется, что *турвд* — это вариант топонима *Турпан*, так как к середине XIX в. древняя топонимика, зафиксированная в эпическом произведении и отражавшая центральноазиатские реалии, могла подвергнуться фонетическим изменениям.

Лексему *товр* в коллокации *товр мөңгн көвцг* Б. Х. Тодаева переводит как ‘округлые бляхи, украшения’ [Тодаева 1976: 403]. В Большом монгольском толковом словаре имеется слово *товруу*, которое трактуется как ‘бөөрөнхий, товгор, усны цөврүү адил хийсэн чимэг (= круглые, выступающие (над поверхностью), пузыреобразные украшения)’ [МХИТТ].

То же значение приводится в словаре ойратов Синьцзяна *товруу мөңгн* ‘мөңгнэ тухай (= круглые, выступающие (над поверхностью), пузыреобразные украшения)’ [МХИТТ], *товруи* ‘выпуклость, возвышение, резьба’ [Ковалевский 1884: 1819].

Что касается записей первой половины XX в., то здесь мы не встречаем употребление слова *турмин*. В цикле Ээлян Овла встречается три варианта коллокаций со словом *көвцг*: *төөрд мөңгн көвцг* (8 раз), *төрд мөңгн көвцг* (4 раза), *торлг мөңгн көвцг* (1 раз). *Төрд мөңгн көвцг деер очн мет өсрэд тусв* ‘Узорного серебряного стремени, [Джангар] искрой взлетел’ [ЭО: I]; *Дөш хар эмалинь тальвб, төөрд мөңгн көвчгинь тэвб* ‘Блестящее черное седло положил, округлую серебряную подушку на него положил’ [ЭО: VII].

Как видно из переводов, в случае с *төөрд* авторы переводят как ‘округлый’, в примерах с *төрд* — ‘узорный’. Слова *төөрд* и *төрд* в известных словарях не встречается.

В своей работе «Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар» Б. Х. Тодаева приводит свою версию. Она предполагает: «возможно, что *төөрд* < *төөр* ‘круг счастья, удачи, судьбы’ в магическом значении + -д (ср. бур. *төөрэг*) и отсюда — округлая

серебрянная седельная подушка, освященная магическим шаманским ритуалом *төөр*» [Годаева 1976: 37]. Считаем, что здесь, возможно, произошло изменение слова: *турмин* (МД) > *турвд* (БЦ) > *төөрд* /*төөр* (ЭО).

Один раз в тексте репертуара Эллян Овлы встречается вариант *торлг мөңгн көвцг*: *Арднь арһта Хошун баатр Алтн Шарһин торлг мөңгн көвцг деер тогляд, тусв* ‘За ним удалой богатырь Хошун что было сил на Алтан Шарге, на округлую серебряную подушку седла, мигом игриво вскочил’ [ЭО: IV]. Интересно отметить, что слово *торлг* используется свыше 10 раз в другой коллокации *алтн торлг бээшц*: *Би Алтн Торлг бээшцнднь орсв* ‘Я войду в золотой дворец *Торлок*’ [ЭО: VIII].

В разных словарях это слово переводится по-разному: *торлог* — 1. жизгун монгольский; 2. прут, розга [МОТ 1957: 411]; *торлг* [торлг] ‘взметнувшийся ввысь (напр. о сооружении)’ [КРС 1977: 507], *torloq* ‘1. *хаана алба кекүү ordon* (дворец хана, где он проводит прием); 2. вид низкого красноватого дерева твердых пород’ [Галцан 2001: 1349]. Этимология лексемы *торлг* в коллокации *торлг мөңгн көвцг* не ясна.

Интерес представляет коллокация со словом *көвцг* в песне Бадмы Обушинова: *Мордхларн, күмн күрэд уга күрүл мөңгн дөрэд көлин үзүр, күрү-угай гисн кибтэгэр олба болсн көбцг деер очн метү тусад...* ‘[Нога его] едва коснулась бронзового стремени, которого не касалась нога [чужого] человека, как искра, очутился он на седельной подушке-олва’ [БО]. В данном примере лексема *олба* есть диалектная форма лексемы *улв* ‘1. тюфяк, матрас’ [КРС 1977: 531], *ulwa* ‘пух, пуховая подушка’ [Ramstedt 1935: 449].

В бузавском говоре калмыцкого языка эксплицитно обнаруживается употребление среднего лабиального гласного *o* вместо *y*, что является одним из характерных дифференциальных признаков этого говора [Кичиков 1967: 44]. Поэтому коллокацию *олба болсн көбцг* можно перевести как ‘седельная подушка, словно тю-

фьяк’ или ‘седельная подушка, словно пух’. *Олба* < улв < *олбог* (х.-монг.), *олбуу* (стп.-монг.) ‘тюфяк, подстилка для сидения, матрац (стёганный)’ [МОТ 1957: 296], *олбог* (бур.) ‘матрац, тюфяк для сиденья’ [БМРС 1951: 366].

По мнению ученых, в глубокой древности слово *улв* было заимствовано прасеверомонгольским языком из пратюркского производного на *-tak* от глагольного корня **ol-* ‘сидеть’ со значением ‘[стеганая] подушка для сидения’, ср. кирг. *олбок*, *олток* ‘матрасик в люльке ребенка’, як. *олбох* ‘подстилка для сиденья; седалище, сиденье; престол’ [Севортян 1974: 489–492; Дыбо 2015: 244–245].

В репертуаре Мукубюна Басангова единожды встречается выражение *товр мөңгн көвцг*. Здесь прослеживается связь репертуара М. Басангова с ранним Багацохуровским циклом.

В текстах песен из репертуара Давы Шавалиева 3 раза обнаруживается коллокация *мөңгн көвцг* ‘серебрянная седельная подушка’. В одной из поздних записей эпоса «Джангар» обнаруживается один пример в репертуаре Насанкá Балдырова: *Хэрүл эрглдж ирэд, хойр күлгин деергэн татлдад авсн бийнь, күнд харл көвчгэсн көндржл өгл угал бээһэд бээнэ* ‘Повернули назад [коней], начали стаскивать один другого со скакунов, но никто не сдвинулся с тяжелой черной [седельной] подушки’ [БН]. Здесь *күнд харл көвчг* можно перевести как ‘тяжелая черная седельная подушка’.

Таким образом, анализ наиболее часто встречаемых в эпическом тексте устойчивых выражений в диахронии дает возможность реконструкции материальной и духовной культуры народа. В зависимости от степени проработанности материала реконструкция предполагает восстановление исходного или прошлого состояния языка и/или культуры. Проанализированный в качестве иллюстрации коллокационный ряд со словом *көвцг* обнаруживает такие элементы культуры прошлого калмыцкого народа. Например, коллокация ранней записи *турмин алтн көвцг* отражает древние контакты ойратов с оседлым населением, где Турм реконструируется

как топоним Турфан, один из оазисов на Великом шелковом пути. Однако анализ коллокационного ряда с лексемой *көвүг* во временном континууме показывает упрощение стилистики поздних записей, когда «непонятные» архаические слова даже в устойчивых фрагментах повествования были исключены или заменялись в соответствии с нормами современного языка. Это говорит о том, что исходный текст, картина эпического произведения не статична, а может меняться, иногда — значительно.

Сокращения

бур. — бурятский
др.-тюрк. — древнетюркский
тюрк. — тюркский
каз. — казахский
к.-калп. — каракалпакский
кирг. — киргизский
ног. — ногайский
стп.-монг. — старописьменный монгольский
тат. — татарский
уйг. — уйгурский
узб. — узбекский
х.-монг. — халха-монгольский

Источники

Багацохуровский цикл

БЦ: II — Аср Улан Хоңһр Догһн Шар Маңһс хааг эмдәр кел бәрж авч иргсн бөлг.

Малодербетовский цикл

МД: I — Ут Цаһан Маңһсиг богд Жаңһр дөрэцүлгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Ээлян Овла

ЭО: I — Хоңһрин гер авлһна бөлг.

ЭО: IV — Хшун Улан, баатр Жилһн, Аля Шоңхр һурвна бөлг.

ЭО: VII — Күнд һарта Саврин бөлг.

ЭО: VIII — Орчлңгин Сээхн Миңъян Түрг хаани түмн шар-цоохр агт көөгсн бөлг.

Песня из репертуара Балдра Наснк (Насанки Балдырова)

БН: I — Алдр богд Жаңдрахн Ээх Догшн Маңна хаанла бээр бэрлдгсн бөлг.

Песня из репертуара Овшин Бадм (Бадмы Обушинова)

БО: I — Баатр Улан Хоңдр Авлңн хаанла бээр бэрлдгсн бөлг.

Литература

- БМРС 1951 — *Бурят-монгольско-русский словарь* / сост. К. М. Черемисов. М.: Гос. изд-во. иностр. и нац. языков, 1951. 852 с.
- Галцан 2001 — *Галцан А. Өөрд-моңһл толь* [Ойрат-монгольский словарь]. Карамай: [б. и.], 2006. 2011 с.
- Джангар 1910 — Таки Зулаа хаани үлдүл, Таңсаг Бумба хаани ачи, Үзүн алдар хаани көбүүн үйэйн өнчин Жаңдарийин арбан бөлөг. Литографическ. изд. на зая-пандитском письме. СПб.: [б. и.], 1910. 336 с.
- Дыбо 2015 — *Дыбо А. В. Названия оружия: от праалтайского к монгольскому* // Российско-монгольский лингвистический сборник / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. М.: Канцлер, 2015. С. 209–254.
- КРС 1977 — *Калмыцко-русский словарь* / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Кичиков 1967 — *Кичиков А. Ш. О говоре донских [бузава] калмыков* // Ученые записки КНИИЯЛИ. № 5. Сер. филол. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 39–51.
- Кичиков 2017 — *Кичиков А. Ш. Үгин туск үг (Слово о словах)* / Подг. текстов, сост., ред. Б. А. Кичиковой. Изд. 2-е, расшир. и перераб. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2017. 160 с. (На калм. яз.).
- Ковалевский 1844–1846 — *Ковалевский О. М. Монгольско-русско-французский словарь*. В 3-х т.: Т. I. Казань, 1844. С. 1–594; Т. II. Казань, 1846. С. 595–1545; Т. III. Казань, 1844. С. 1546–2690.
- МОТ 1957 — *Монгол орос толь* [Монгольско-русский словарь]. М.: Гос. изд-во. иностр. и нац. языков, 1957. 715 с.
- МХИТТ — *Монгол хэлний их тайлбар толь* = Большой толковый словарь монгольского языка [электронный ресурс] // URL: <https://mongoltoli.mn/dictionary> (дата обращения: 10.08.2019).
- Павельева 2016 — *Павельева Т. Ю. Изучение коллокаций на основе лингвистических корпусов текстов* // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. Т. 21. Вып. 3–4 (155–156). С. 56–61.

- Пюрбеев 1996 — *Пюрбеев Г. Ц.* Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.
- Пюрбеев 2015 — *Пюрбеев Г. Ц.* Эпос «Джангар»: культура и язык. Изд. 2-е, перераб. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2015. 280 с.
- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J.* Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 592 s.
- Рассадин 2011 — *Рассадин В. И.* Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. 1. Тюркское влияние на лексику монгольских языков. 2-е изд., исп. Элиста: изд-во Калм. ун-та, 2011. 167 с.
- СИГТЯ — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: 2-е изд. доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Севортян 1974 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
- Тодаева 1976 — *Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 530 с.
- Тодаева 2001 — *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангар» и полевым записям автора / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 494 с.